

Б
ГЕОРГИЙ
БАЛЛ

ЛЕСНОЙ
КОРАБЛИК

ДЕТГИЗ

к/р 822
к/у 2206

40

Б-20

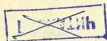
Б-20

ГЕОРГИЙ
БАЛЛ

ЛЕСНОЙ
КОРАБЛИК

РИСУНКИ
ЛЕОНИДА ЗУСМАНА

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 98
Октябрьского района
г. Москвы

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1963

17.1.1963

ЛЕСНОЙ КОРАБЛИК

Плыл по ручейку кораблик. А он вот какой. Сам из сосновой коры, вместо мачты — колючая ветка с большой еловой шишкой, а впереди две земляничины, два любопытных глаза-фонарика. Настоящий кораблик, только маленький.

Нелегко кораблику плыть: ручеёк уж очень узкий. Застревает кораблик на камушках и шуршит еловыми иголками:

„Шур-шур-шур. Хочу дальше плыть, к морю“.

Вышел к ручью медведь. А он вот какой: пузатый, лохматый, лапищи толстые. И принялся медведь лапищами пни на берегу выворачивать.

„Зачем это он? — удивился кораблик и вдруг догадался: — Ведь это он для меня ручей пошире делает, чтоб мне быстрее к морю приплыть“.

Покачал кораблик медведю веточкой с еловой шишкой, прошуршал:

„Шур-шур-шур... Спасибо. Я не забуду тебя, медведь. Не за-бу-ду-дуу-уу...“

А медведь уселся на берегу. Выгребает лапищами из-под пней муравьёв. Завтракает. На кораблик и внимания не обращает. Будто это не кораблик плывёт, а палочка или соринка лесная. Вот какой.

Ну, а тем временем ручеёк выбрался на поляну. Быстрее поплыл лесной кораблик. Вдруг видит: подходит к ручью олень, высокий да головастый. А на голове рога, точно ветки. Наклонил олень голову, пьёт.

„Шур-шур-шур... Скоро будут листья на твоих ветках?“ — спросил кораблик.

Олень тряхнул головой, засопел сердито.

„И он обо мне заботится! — подумал кораблик. — Олень дует на меня: хочет, чтоб я быстрее приплыл к морю“.

Покачал кораблик оленю веточкой с еловой шишкой, прошуршал:

„Шур-шур-шур... Спасибо. Я не забуду тебя, олени!“

А тут и правда поднялся сильный ветер. Закачались в лесу деревья, понёсся кораблик вниз по ручью.

„Шур-шур-шур... До свидания!“ — прощался с лесом кораблик. Потому что вместе с ручьём он спешил к маленькой речке. А маленькая речка спешила к большой реке. А большая река спешила к морю.

Долго ещё плыл лесной кораблик по речкам, пока не приплыл к морю. А когда приплыл, запахло в море еловой хвоей, солнечными полянами да красной земляникой.

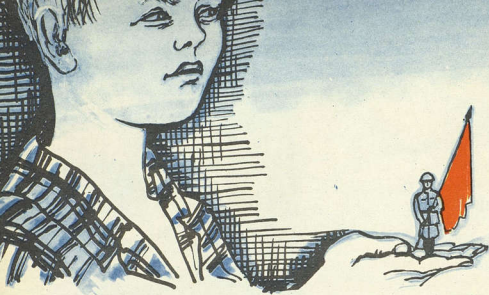
Посмотрел кораблик кругом и нигде не увидел берега. Всюду только синие волны.

„Какое оно большое, море! — удивился кораблик. И тут же подумал: — Море потому такое большое, чтоб я плыл по нему долго-долго — всю свою жизнь“.

И он плыл, плыл, плыл... Синим волнам он рассказывал про доброго медведя, и про гордого оленя, и про других лесных зверей.

ЗНАМЕНОСЕЦ

У мальчика заболел оловянный солдатик. Он был солдатик со знаменем, попросту сказать — знаменосец.

Он очень хорошо воевал, потому что шёл всё время впереди. И ничего не боялся, даже если сильно стреляли.

А когда он заболел, мальчик положил его в коробку с пластилином. Там была больница.

Вечером мальчик пришёл к папе и сказал:

— У меня заболел солдатик. Ему нужно лекарство.

— А что с ним? — спросил папа.

— У него всё болит: голова, ноги, руки. А руками он держит знамя. Помнишь, папа, как ты рассказывал? Был страшный бой. Стреляли пушки. А один солдат бежал впереди всех со знаменем. Другие солдаты увидели знамя и не испугались врагов. И победили.

— Помню, — сказал папа и достал конфету в красивой обёртке. — Вот, передай своему солдатику лекарство. Пускай быстрее выздоравливает.

Мальчик обрадовался и ушёл. А на следующий вечер сказал папе:

— Моему солдатику опять плохо, ему ещё надо лекарства.

— Ну что ж, ладно, — сказал папа и дал две конфеты в красивой обёртке.

Через день мальчик опять пришёл к папе:

— Беда! Солдатику совсем плохо. Ему ещё надо лекарства.

Папа нахмурился, достал из коробки последнюю конфету в красивой обёртке и отдал мальчику.

Мальчик обрадовался и убежал. А утром он вдруг услышал:

— Что ж ты не заходишь меня навестить?

— Кто это? — спросил мальчик.

— Это я, твой оловянный солдатик.

— Мне было некогда, — сказал мальчик.

— А где моё лекарство?

— Какое лекарство? Зачем тебе конфеты? Ты же не настоящий, ты же оловянный.

Солдатик ничего не ответил.

Мальчик вскочил с постели. Подбежал к коробке, а в коробке — пусто. Только на подушке из пластилина осталась вмятина от знамени.

Ушёл оловянный солдатик и унёс с собой знамя.

СОЛНЦЕ ЗАБОЛЕЛО

Однажды у солнца поднялась температура. У солнца был сильный жар. И оттого на земле сделалось очень жарко. Моя мама сказала:

— Ух, как парит!

— Это солнце заболело, — сказал я. — Видишь, какое красное? Оно очень сильно заболело.

Я вышел на крыльцо и стал дуть, чтобы солнцу не было так жарко.

Я дунул, и пришла туча. Огромная туча. Она положила на солнышко мокрые ладони. И прошептала солнцу добрые слова: „Приходи, доктор Кап Капыч. Дай солнышку холодных капель. Одну, две, три, четыре, пять...“

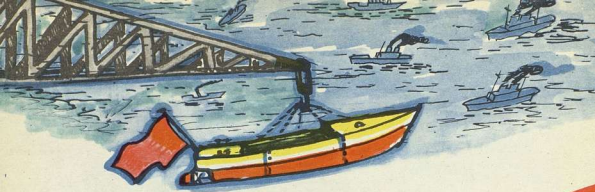
И вот из-за синих далёких гор, из-за нашего тёмного леса вышел доктор Кап Капыч. И затопал по цветной дорожке: топ... топ... кап... кап...

А я сказал маме:

— Смотри, вот и доктор пришёл.

Пришёл доктор Кап Капыч и сразу дал солнцу капель—красных, жёлтых, синих... Много-много капель. Улыбнулось солнце и выздоровело.

КАК КАТЕР НАУЧИЛСЯ ПЛАВАТЬ

Однажды к Чёрному морю привезли маленький катер. Везли его на поезде по полям и лесам, через горы и реки. А настоящего моря катер ещё ни разу в жизни не видел.

Привезли катер к Чёрному морю, и огромный кран поднял его в небо, а потом опустил на воду — плюх!

„Ой, сейчас утону!“ — подумал катер и ухватился изо всех сил за железную цепь. А цепь крепко держалась за железный якорь. А железный якорь цеплялся за камень. А камень лежал на дне, у самого берега.

Катер глядел на море и боялся. Вдруг он увидел серебряную рыбку.

Рыбка сказала:

— Давай поплывём наперегонки!

— Наперегонки? — удивился катер. — Но я ещё не умею плавать. — И он посмотрел туда, куда уплывала рыбка. А рыбка плыла всё дальше и дальше в море.

Тогда катер тихонечко шепнул железной цепи:

— Может, попробуем?

А железная цепь сразу скомандовала по-морскому:

— Сниматься с якоря!

А железный якорь ответил по-морскому:

— Есть! — и отцепился, перестал хвататься за камень. Катер сильно качнуло. И он... поплыл. Он плыл быстро-быстро вслед за серебряной рыбкой.

Потом он обогнал рыбку. И мчался так, что сзади кипело море, а белые брызги летели к небу.

Приплыл катер в город Севастополь. Там стояли на рейде большие корабли.

Катер стал плавать возле больших кораблей. Но они его не замечали. Катер забирался на самые крутые волны и нырял с размаху вниз — ух! Один раз катер чуть не захлебнулся. Но никто даже не обратил внимания.

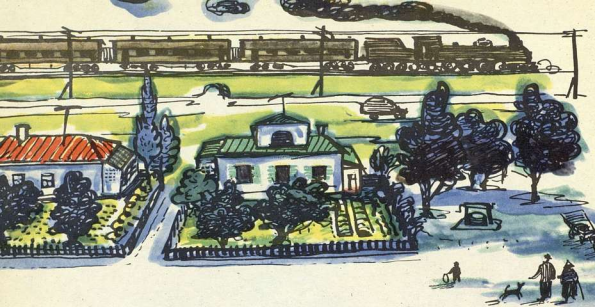
Тогда он сделал вот что. Он забрался на высокую-высокую волну, глубоко-глубоко вздохнул, да как крикнет:

— А я умею плавать! А я умею плавать! А я правда умею плавать!

И тут самый большой корабль услышал. Услышал, удивился и на чистейшем морском языке ответил:

— Молодец!

КАК МЫ ЕХАЛИ В ГОРОД ЕГОРЬЕВСК

Я очень люблю ездить, но меня никуда не пускали: ни на Южный полюс, ни на Северный, ни даже к бабушке в город Егорьевск. И вот однажды я сказал волшебные слова.

— Сарына-пына-пок!

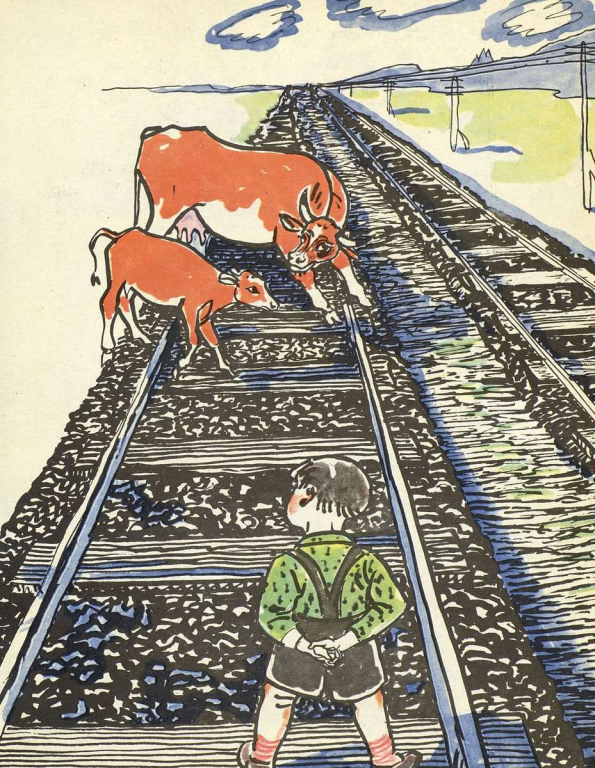
И мы сразу очутились с мамой на вокзале. Там стоял поезд. Я подошёл к паровозу и спросил:

— Куда ты собрался ехать?

— В город Его-о-орьевск, к бабушке, — басом ответил паровоз.

— В город Егорьевск? К бабушке? Ведь нам тоже туда надо, — обрадовался я.

Мы сели в поезд и поехали. Мы ехали мимо домов, мимо больших и маленьких собак, мимо других поездов. И мы выехали на луг. Тут наш поезд вдруг остановился. Я, конечно, побежал посмотреть, что случилось.

— Почему мы стоим? — спросил я у паровоза.

— Посмотри, — ответил мне паровоз, — впереди идёт рыжая корова, а за ней рыжий телёнок. Пускай они перейдут через рельсы.

Корова кивнула нам головой и перешла через рельсы. А за ней побежал рыжий телёнок.

Наш паровоз загудел им вслед:

— Ду-у-у!

Рыжий телёнок остановился и замычал:

— Му-у-у!

Паровоз сердито:

— Ду-у-у-у!

А рыжий телёнок вытянул морду и ещё громче:

— Му-у-у-у-у-у-у!

Тогда наш паровоз как выпустил пары: тш-ш-ш-ш... Ударил пар в куст ольхи, а под кустом стоял телёнок. Посыпались на телёнка листья. Испугался он, побежал, только уже не рыжий, а пятнистый.

А мы поехали дальше. Мы ехали через поля, мимо деревень. А потом въехали в лес. Из окошка я увидел большой красный гриб. Паровоз запыхтел и

остановился. Наверно, он тоже увидел красный гриб. Я подбежал к паровозу, кричу:

— Давай поглядим, как растёт гриб.

— Мо-жно-о-о! — прогудел паровоз.

И мы стали смотреть, как растёт красный гриб. Потом мы слушали, как поют птицы. Паровоз даже попробовал подсвистывать птицам: „фьють-фью-фью“. И я тоже попробовал: „фьють-фью-фью“.

Пока мы стояли, солнце спряталось за деревья. Сразу сделалось темно и страшно.

— Поедем поскорее, — сказал я паровозу.

— Не могу-у-у! Впереди путь закрыт.

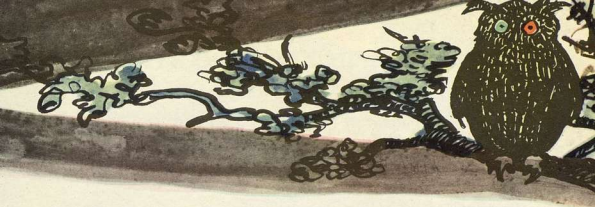
Вдруг из темноты показались два огромных разноцветных глаза: красный и зеленый. Паровоз испугался, попятился.

— Гу! Гу! Гу! Не бойся, паровоз! Разве ты меня не узнал?

Паровоз зажёл фонарь и увидел сову.

— Не бойся, — сказала сова. — Я буду лететь впереди тебя. Если путь свободен, у меня загорится зелёный глаз. А если путь закрыт, — загорится красный.

Мы подождали и увидели: впереди загорелся зелёный глаз.

— Поехали! — крикнул я паровозу. — Это сова подаёт нам сигнал.

И тогда мы помчались быстро-быстро, изо всех сил. И приехали в город Егорьевск.

— Что ж вы так долго ехали? — закричала нам с платформы бабушка.

А я сказал:

— Нет, мы быстро ехали. Очень быстро. Только рыжая корова с телёнком медленно дорогу переходили, и много птиц пело в лесу, и гриб на поляне долго рос. Посмотри, бабушка, какой он большой и красный! Я тебе его привёз в подарок.

ХИТРЫЙ ПАУЧОК И ХИТРЫЙ МЕДВЕДЬ

У самой речки в кустах на тоненькой паутинке висел паучок. Он глядел далеко-далеко вперёд. А издали всё кажется маленьким. Большое дерево—маленьким деревцем. Вот таким. Большая гора—маленькой горкой. Вот такой.

Вдруг увидел паучок, как на маленькую горку взобрался маленький-маленький медведь. Вот такой.

Постоял медведь на горке, повертел своей маленькой головкой и пошёл мимо дерева.

„Куда это он собрался?“—подумал паучок, а сам раскачивается на своей паутинке: кач-кач, кач-кач... Качается паучок и дальше думает: „Вот-вот взойдёт солнце. А какое оно на вкус, солнце,—горькое или кислое? А может быть, сладкое? Хорошо бы поймать солнце“.

Так подумал паучок и сейчас же принялся плести паутину: нитка к нитке, нитка к нитке.

Вдруг—плюх... плюх... плюх... Что такое?

А это пришёл медведь. И был он большой-большой. Вот такой.

Медведь залез в воду. Поплавал. А потом вылез из воды. И стал перекатываться с боку на бок по песку.

— Осторожнее!—пропищал паучок.

Медведь открыл глаза. Увидел маленького паучка.

— Ты зачем, малыш, сюда залез?—прорычал медведь.

— Я хочу поймать солнце.

— Что?—удивился медведь.

— Солнце,—повторил паучок.—Видишь, какую прочную паутину я плету? А ты зачем, медведь, катаешься по песку?

— Я хочу сделаться жёлтым,—сказал медведь.

— Зачем жёлтым?

— Чтобы пчёлы меня не узнали, малыш. Пусть думают, что я не медведь, а жёлтая гора. Ведь ты знаешь, что бывают жёлтые горы.

— Знаю, знаю, — сказал паучок и тихонечко засмеялся: нос-то у медведя был не жёлтый, а чёрный. И он ещё фыркал этим чёрным носом. А горы так не делают.

„Глупый медведь. Большой, да глупый!“ — думал паучок.

А медведь поднялся и пошёл. „Глупый паучок, — думал он, — маленький ещё, глупый. Разве солнце удержат такими паутинками?“ И медведь громко засмеялся.

Он смеялся, пока не залез на ту гору, откуда пришёл, и не стал опять маленьким-маленьким — вот таким.

ДВА БРАТА

У речки Истры на высоком берегу стоял маленький домик. В этом домике было три маленьких окошка. А у крылечка — раз, два, три — тоже три маленькие ступеньки.

Жили в этом домике два брата — большой Степан и маленький Степан. Один тонкий, другой толстый. У одного нос кверху, у другого кнопкой — вот какие похожие братья.

А какие дружные — нигде в мире не сыщешь дружнее. Что ни делает большой, меньшой ему помогает. Пойдёт большой Степан за водой, а меньшой бежит ему навстречу с кружкой — воды напиться.

Большой Степан дров напилит, наколет, печку затопит. А меньшой братец тоже не отстаёт, тащит к огню ближе свою маленькую скамеечку — у печки погреться.

Наварит большой Степан котелок каши, а мень-

шой по тарелке ложкой стучит: „Что ты, старший, долго возишься?! Я уж за столом сижу“. Вот какой проворный!

Долго они так дружно жили. Но как-то раз большой Степан сказал маленькому:

— Иди-ка ты, братец, почини ступеньку у крылечка, а то она совсем развалилась.

— И-и-ишь какой! О-о-о, какой! Значит, ты не хочешь теперь дружно жить? Хочешь ссориться? — рассердился маленький Степан.

Он сердился до вечера. А вечером сказал:

— А если я починю ступеньку, мы потом покатаемся на лодке?

СЛОНУ НЕ СПИТСЯ

Жил-был слон. А жил он не в Африке и не в Индии. И даже не в зоопарке. А в нашем доме. На пятом этаже. Под самой крышей. В пятнадцатой квартире.

Лежит слон на кровати, с боку на бок поворачивается, только пружины звенят: дзень-длинь, трам-блинь, трах-тах, ох!

Что поделаешь, не спится. Вот и луна заглянула в окошко к слону. А он всё на кровати ворочается: дзень-длинь, трам-блинь, трах-тах, ох-ах, и-й-их!

Прибежали мы к слону: из первой квартиры, из второй квартиры — со всех этажей.

— Как? — удивился слон. — И вам не спится? У вас тоже бессонница?

— Да, — сказали мы. — И нам не спится. У нас у всех бессонница.

Слон хотел повернуться на своей кровати, чтобы всех получше увидеть, а мы как закричим:

— Ой! Только не вертись, пожалуйста, слон! Мы пришли тебя побаюкать.

— Спасибо, — сказал слон. — Я очень рад, что поселился в вашем доме. — И он закрыл глаза.

А мы собрались в кружок и стали напевать:

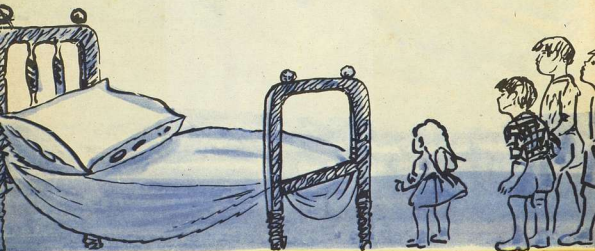

Идёт один слон — ах!
Идёт второй слон — ах!
Идёт третий слон — ах!
Идёт четвёртый слон — ох!
Идут сто слонов — ого-го!
Идут тихонечко,
Никто не кричит,
Никто не дудит,
Ногами не топает,
Ушами не хлопает,
А главное, главное —
Кроватью не скрипит!

Утром мы проснулись оттого, что в доме было совсем, совсем тихо. Даже удивительно. И сразу пошли навестить нашего слона из пятнадцатой квартиры.

Приходим, а слона нет. Кровать пустая. А на столе записка: „До свидания! Я ушёл. Мне потому не спалось, что я всю ночь вспоминал свою родную Африку“.

Цена 32 коп.

Планка 7

для дошкольного возраста

Балл Георгий Александрович

ЛЕСНОЙ КОРАБЛИК

Ответственный редактор *К. Д. Арош*. Художественный редактор *И. Г. Холодовская*.
Технический редактор *Т. В. Перцева*. Корректор *А. Е. Стрельник*.
Сдано в набор 4/VI 1963 г. Подписано к печати 21/X 1963 г. Формат 62×90¹/₈—4 печ. л.—
(4,52 уч.-изд. л.) Тираж 200 000 экз. ТП 1963 № 24.
Детгиз. Москва, М. Чернянский пер., 1.

1-я ф-ка офсетной печати УЦБ и ПП Ленсовнархоза. Ленинград, Кронверкская ул., 9. Зак. 525.